

Глава 1828 - Становится жарко, игрок?

Услышав слова Цин Шуя, дородный мужчина нисколько не удивился и изумился, но его выражение лица стало немного неестественным. Он вздохнул: — Вы помогли мне понять ситуацию, пожалуйста, вылечите меня.

Цин Шуй намеревался сообщить ему, что кто-то хочет причинить ему вред, но отметив его реакцию, отпала всякая необходимость. Он улыбнулся и кивнул: — Я сделаю все, что в моих силах!

Обычный сеанс длился бы не больше часа, но даже если бы Цин Шуй смог вылечить сей недуг, ему все равно потребовалось бы несколько сеансов, до двух недель. Вызвать болезнь можно быстро. Но чтобы вылечить, потребуется гораздо больше времени. Цин Шуй не очень-то умел шить шелк, но ему все равно потребуется по крайней мере полмесяца.

Услышав, что на сегодня они закончили, дородный мужчина сел. Он осматривал свое собственное состояние, но быстро разочаровался. Он быстро скрыл свое разочарование, так как знал, что должен доверять врачу

— Прошло так много лет, так что можешь подождать месяц или два, даже если я не смогу тебя вылечить. Ты можете найти другого врача, а я не буду взимать никакой платы. — Цин Шуй улыбнулась, заметив уныние в глазах мужчины.

— Я верю в вас. — Серьезным тоном ответил мужчина.

— Поверишь в меня после того, как я тебя вылечу. Мои два брата говорят, что твоя сила не так уж плоха. — Цин Шуй улыбнулся.

— Я прошу прощения за свою дерзость. Я отчаянно искал медицинскую помощь. У меня никогда не было желания причинить им вред. — В отчаянии воскликнул дородный мужчина.

Цин Шуй покачал головой: — Неужели ты думаешь, что я такой мелочный? Давай сразимся.

— Вы врач. Я все еще рассчитываю на то, что вы вылечите мою болезнь. Я не очень заинтересован в боевом поединке, а просто хочу снова стать мужчиной.

Цин Шуй хотела сравнить свои способности с его. Но отметив его нежелание, а главное-непоколебимый настрой, Цин Шуй воздержался от этой мысли.

— Хорошо, тогда мы будем соревноваться, когда ты поправишься. — Цин Шуй улыбнулся.

— Оно будет еще более неуместно, так как вы станете моим спасителем. Если вы подарите мне новую жизнь, я просто не смогу поранить вас. — Дородный мужчина говорил совершенно искренне.

Цин Шуй больше ничего не сказал. Он отослал дородного мужчину, имени которого до сих пор не знал. На самом деле он не был в восторге от идеи скрестить руки против дородного мужчины, учитывая огромную пропасть между ними.

Цин Шуй, Таньтай Линьянь и Цинь Цин решили остановиться в Зале Имперской Кухни, в своих прежних комнатах. Хотя прошло уже некоторое время с их последнего пребывания здесь, когда Цин Шуй вернулся к себе ночью, его комната выглядела совершенно чистой.

Цин Шуй и две женщины жили в одном дворе, но не в одном павильоне. У каждого из них имелся свой собственный павильон. Цин Шуй стоял у окна, глядя на противоположный павильон.

Три павильона находились совсем рядом, их разделяли всего несколько десятков метров. Павильоны Цин Шуя и Цинь Цин стояли лицом друг к другу, а павильон Таньтай Линьянь сбоку, так что расстояние между тремя павильонами было равным.

Изнутри можно было видеть оживленные улицы. Но на высоте всего лишь второго этажа видимость весьма ограничена.

Внезапно Цин Шуй заметил, что Цинь Цин тоже стоит у окна и улыбается ему. Он улыбнулся в ответ и даже послал воздушный поцелуй, явно достигший ушей Цинь Цин.

— Негодяй! — Цинь Цин улыбнулась, пристально глядя на него.

Цин Шуй чувствовал себя исключительно, так как атмосфера действительно великолепна. Луна в небе окрашивала мир в белый цвет, а ее свет во много раз ярче, чем полная луна в его предыдущей жизни. Хотя улицы не очень хорошо освещены, лунный свет давал ночному небу такое же ощущение, как если бы оно было закрыто множеством облаков, но без удушающего чувства.

В этот момент Таньтай Линьянь тоже стояла у окна и, как будто услышав слова Цинь Цин, повернулась, чтобы уйти с подоконника, но Цин Шуй улыбнулся: — Малышка Янь, куда ты бежишь. Давай вместе насладимся лунным светом.

Таньтай Линьянь сердито посмотрела на Цин Шуя, но решила не уходить. Она не стала пререкаться с ним, так как знала, что этот человек мошенник. Если она попытается помешать ему называть ее Малышкой Янь, то бог его знает, как он назовет ее в следующий раз.

Цинь Цин тоже грациозно рассмеялась, и все трое принялись болтать о пустяках. Цин Шуй, Таньтай Линьянь и Цинь Цин не особо разговорчивы, поэтому разговор шел очень мирно и тихо.

— Давайте выйдем и осмотримся. На улицах полно народу. — Внезапно предложил Цин Шуй.

Еще относительно не поздно для начала настоящего ночного рынка, и он пока не мог войти в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, так что ему сейчас нечего делать.

Обе женщины не возражали, поэтому Цин Шуй тут же спрыгнул с подоконника. Обе женщины слегка опешили, прежде чем неловко сделали то же самое. Цин Шуй улыбнулся, отчего у обеих женщин затрепетало сердце.

— Чему ты улыбаешься, ты похож на мошенника. — Цинь Цин улыбнулась. Что бы он ни делал, эта женщина всегда оставалась элегантной, благородной и гордой.

Ее гордость укоренена в ее костях, своего рода костяк личности. Это не высокомерие, но больше красивая и напористая надменность. Она демонстрировала ее естественно, даже когда разговаривала с Цин Шуем. Очень напоминало благородство его прежнего мира.

— Я чувствую себя игроком.. — Цин Шуй обвел взглядом двух дам.

Таньтай Линьянь и Цинь Цин покраснели, а Цин Шуй снова ошеломился их красотой.

Игроки континента обычно обманывали женщин словами и обычно выходили на улицу, чтобы совершить неприятные вещи, в то время как женщины обычно выходили через свои окна, чтобы встретиться со своими любовниками.

— Грубая собака никогда не сможет быть элегантной. — Серdito сказала Цинь Цин.

Она казалась пристыженной и взволнованной. Никто не осмеливался сказать ей это, но этот человек стал первым мужчиной, который пробрался в её сердце. Она и правда не чувствовала гнева.

Таньтай Линьянь пристально посмотрела на него, но в её сердце вспыхнул целый шквал сложных эмоций, когда она вспомнила их первую встречу. Незабываемое переживание, которое словно проклятие терзало ее. Даже во сне он не давал ей покоя.

Цин Шуй, естественно, не догадывался о её мыслях, когда увидела нежный и возбуждающий взгляд Таньтай Линьянь. Холодная и великолепная красавица вроде нее с таким выражением лица способна на убийство.

Цин Шуй сухо кашлянул, прежде чем собраться с духом и схватить за руки двух женщин. Они двинулись к выходу.

Он не смотрел на их лица. Если бы с ним шла только одна из них, он бы сгустил свою кожу и решился, но тащить их обоих вместе тяжкое усилие, поэтому он не смотрел ни на одну из них. Только принимал их двойственность за согласие...

Обе женщины действительно удивились, но из-за его крепкой хватки их короткая борьба стала бессмысленной, поэтому они сдались.

<http://tl.rulate.ru/book/51/940023>